

ОБЫЧНАЯ СУДЬБА НЕОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

1941 – 1942 гг. – самый тяжелый начальный период войны. Стратегическая инициатива находилась на стороне фашистов, они продолжают наступление. Фронту нужны были новые пополнения. Труднее всего было на сухопутье. И тогда командованием принимается решение: часть старшин и матросов с кораблей и из частей военно-морского флота отправить на сухопутный фронт. Встал вопрос о замене ушедшего на помощь пехоте личного состава. В связи с этим с августа 1942 г. начала работать Соловецкая школа юнг, которая готовила специалистов для кораблей флота. И в том же году был призв девyшек в береговые части ВМФ. Им довелось воевать не только в качестве медперсонала, но и радистками, телефонистками, шифровальщиками, водителями и т.п.

Многие девушки с Урала воевали на Балтике. Вот одна из обычных военных судеб. Таисия Воротникова родилась в Долматовском районе Курганской области. В 1939 г. кончила Камышловское педучилище и получила направление в город Артемовск. Заведующий районным отделом народного образования Ишаев принял тепло, расспросил, откуда родом, как учиться. А затем поставил условие: если Воротникова согласится 1 год отработать в начальной школе совхоза им. Орджоникидзе, то уже на следующий год она может выбрать любую другую школу. На том и порешили.

В школе было четыре класса по 5-6 человек в каждом. 2 из них учились в первую смену, 2 других – во вторую. А учитель, естественно, один. Поэтому доска делила класс пополам, и если с одной её стороны ученики решали задачи по математике, то с другой занимались русским языком или чтением. Год пролетел незаметно. Запомнилась одна интересная деталь: так как в школе часов не было, Тася ежедневно снимала со стены комнаты, где жила, ходики, и, взяв их под мышку, шагала по сельской улице на работу. По ним ориентировался педагогический коллектив (в составе одного человека), да школьный сторож, он же истопник и, когда подходило время, звонил в колокольчик.

Наступил 1940-й г.. Летом начальство своё слово сдержало, и Воротникова продолжила дальнейшую работу в школе №1 города Артемовска. Кроме того, что это было лучшее образовательное учреждение, рядом с ним проживала давнишняя подруга Шура Никулина, с которой они вместе учились в школе. Она к тому времени вышла замуж и переехала из Долматовского района в Артемовск. Работала, учила грамоте призывников, которым не довелось обучаться в школе.

Директором в первой школе был Дмитрий Ефимович Шилкин. Он дал молодой учительнице 3-й класс, так как её предшественника на этой должности призвали в армию. Работа с детьми Таисии Андреевны нравилась и она, засучив рукава, принялась за дело в новом педагогическом коллективе. К 1942 г. она спортсменка, участница художественной самодеятельности, секретарь комсомольской организации школы. Воротникову ставят в пример, её класс один из лучших в школе. В августе до начала занятий учителя работали на уборке картошки в пригородном колхозе. Отработали уже две недели, как в один из дней к ним прямо в поле подъехал всадник на лошади, как оказалось, курьер из военкомата. Он спросил: «кто здесь Воротникова?». Самая маленькая из всех учителей Тася (ростом в 1 м 50 см) вышла вперед и сказала – «Я». После чего ей была

вручена повестка, где значилось, что ей надлежит к 10.00 следующего дня быть с вещами в военкомате. Она, как и положено, доработала до конца дня. Вечером вернулась в свою комнату и стала складываться на фронт. Дома, в селе Широково оставались мама, две сестры и брат. Папа умер в 1937 г. Еще одна сестра работала в Боровлянской школе Пышминского района. Хотелось с ними попрощаться, но времени на это уже не было. А старший брат – Павел был офицером, танкистом и воевал второй год.

В военкомате их собралось 25 девушек – секретарей комсомольских организаций со всего района. В товарном вагоне всех их отправили на Запад, на Балтийский флот. Так началась Тасина военная судьба. Ехали долго. В дороге покормили только один раз, в Кирове. Спали прямо на полу, не было ни матрасов, ни даже соломы. В Вологде эшелон бомбили фашисты. Пришлось девушкам бежать в ближайший лесок. Затем была Ладога, знаменитая Дорога Жизни. Шли на катере, опять бомбили, но дошли без потерь.

Переночевали в каких-то казармах в Ленинграде, далее вновь на корабле в Кронштадт, в школу связи им. А.С. Попова. Блокаду Тася переживала вместе со всеми, а еще осваивала профессию радиста и ходила в караулы на лед Финского залива. В январе 1943 вместе со всеми радовалась прорыву блокады Ленинграда. Однажды девушки – курсанты как всегда после занятий строем возвращались в казарму. Началась бомбежка. Рядом со строем разорвалась бомба. Тасю контузило, царапнуло ногу. Боевые подруги на руках отнесли раненую в казарму. Пришел врач, осмотрел: руки и ноги целы, а контузия пройдет. Голову и ногу перебинтовали, от занятий освободили. Долечиваться пришлось прямо в казарме, так как лазарет был переполнен.

Вскоре экзамены подошли. Так хотелось их сдать вместе со всеми, что решение пришло само собой: через окно на камбузе вылезала и шла в матросский клуб за своей оценкой, благо он недалеко от школы связи располагался. И так 10 дней, 10 экзаменов. Патрули по дороге встречались и не останавливали её: идет себе куда-то девушка-матрос с палочкой, с перебинтованными головой и ногой, значит, так оно и надо. Все экзамены Воротникова сдала на «отлично», кроме приема на слух – бинты помешали, поэтому только «хорошо».

Смену радистов [1], в которой была и наша героиня, после окончания школы назначили на знаменитый остров Лавенсари. Об этом острове есть необходимость рассказать более подробно. Расположен он в 140 км от Кронштадта. Созданная здесь Островная военно-морская база с 1941 по осень 1944 г. играла роль передового опорного пункта флота. Тральщики ОВМБ очищали от мин акватории и фарватеры, Финский Выборгский и Нарвский заливы. Это был важный пункт морских перевозок. Морские коммуникации Балтийского флота в восточной части Финского залива по объёму перевозок и по характеру грузов имели весьма большое значение для обороны Ленинграда. По этим коммуникациям перевозились личный состав, боеприпасы, боевая техника, горючее, продовольствие и другие грузы. Они проходили в непосредственной близости от расположения врага, в условиях минной опасности [2] и связывали Ленинград, Кронштадт, Ораниенбаум, острова Лавенсари и Сескар. С берега корабли и транспорта обстреливала артиллерия противника, а в воздухе господствовала его авиация. Для противодействия нашим конвоям противник также использовал подводные лодки, торпедные и сторожевые катера. В силу этих причин переходы кораблей и судов, можно сказать, прорывы по названному маршруту, были явлением героическим. В большей степени они

осуществлялись в темное время суток. И крайний на Западе кусочек советской земли – остров Лавенсари играл в обеспечении безопасности этого участка Ленинградского фронта важнейшее значение. Именно здесь осуществлялось противодействие силам противника, пытавшимся наступать со стороны моря. Здесь велась постоянная разведка. Отсюда наши корабли уходили дальше на запад искать и топить противника.

В память о мужестве и стойкости моряков гарнизона остров Лавенсари в 1951 г. был переименован в Мощный. А согласно приказу Главнокомандующего ВМФ № 130 сегодня экипажи кораблей при прохождении меридиана маяка острова Мощный – в честь героического личного состава гарнизона острова Лавенсари и Островной военно-морской базы должны отдавать воинские почести [3].

Итак, в мае 1943 г. на остров пошел очередной большой караван – вымпелов тридцать. Естественно, там были и транспорта, и корабли охраны, и дымзавесчики [4]. Первый выход оказался неудачным. Начался сильный обстрел и караван вернулся в гавань. Пошли во второй раз. Девушки запели «Прощай любимый город». Судьба оказалась на сей раз милостивой, и караван дошел без потерь.

На Лавенсари были частые артобстрелы, бомбежки. С южного берега стрельбу вели пушки немцев, а с северного – финнов. Даже «Толстую Бертю» (мортиру калибром 420 мм) фашисты доставили из Крыма, так мешал им этот остров. Здесь же они испытывали многие новые виды оружия. Например, подпрыгивающие мины, которые взрывались на некоторой высоте над землей. Однажды бомба фашистов угодила в артиллерийский склад, над островом запылало зарево, долго рвались боеприпасы, а осколки разлетались далеко вокруг. И в то же время это был форпост Балтийского флота, здесь была удобная гавань, в которой стояли и надводные и корабли и подводные лодки. На аэродроме базировался истребительный авиаполк, самолеты разведки и масса обеспечивающих частей. Даже сам Василий Сталин сюда прилетал. Вот как со ссылкой на архивные данные описывается один день в жизни острова в летописи Балтийского флота.

22 июня 1943 г.. С 15 ч 59 мин до 16 ч 26 мин вражеские самолеты (28 Ju-87, 6 FW-190 под прикрытием до 20-ти Me-109) тремя группами нанесли бомбоштурмовой удар по кораблям стоящим на рейде острова Лавенсари. Находившаяся в бухте Норе-Капельлахт канонерская лодка «Кама» снялась с якоря и начала маневрировать, ведя огонь по неприятельским самолетам. Огонь вели также все катера и зенитные батареи. В 16 ч 07 мин от попадания бомбы корабль получил тяжелые повреждения. В 16 ч 09 мин в канлодку попала вторая бомба, через несколько минут она затонула. Бомба попала и в сторожевой катер МО № 177, он вскоре затонул. Во время налета был поврежден сетевой заградитель «Вятка», корабль получил до 150-ти осколочных пробоин, образовалась течь в румпельном отделении, на корме возник пожар, взрывной волной был сбит флаг. Но главный старшина И.А. Марков успел подхватить его и снова закрепил на флагштоке. Наши силы ПВО во время отражения налета сбили 7 Ju-87. [5]

Воротникову направили служить в береговую артиллерию. Вначале ей доверили нести вахты на деревянной вышке СНИС (служба наблюдения и связи) откуда она должна была по рации сообщать командиру батареи о подлетающих самолетах противника. Во время обстрелов и налетов немецко-фашистской авиации вышка шаталась, было страшно, но все равно вахту нести надо. Старшина батареи мичман Павлов, всякий раз встречая ее после очередной вахты на земле, спрашивал: «Жива?» и она отвечала:

«Жива». А дальше бежала с рацией в землянку. Однажды в вышку попала бомба, хорошо, что в этот момент на ней никого не было. После этого случая Воротникова несла радиовахты в 146-м отдельном артиллерийском дивизионе, которым командовал капитан Павел Афанасьевич Романов. В заведование матроса Воротниковой входила радиостанция «Дозор», да светильник – сплюснутая гильза 45мм снаряда с керосином и фитильком из обрезка шинели. Другого освещения в командирской землянке, где размещался радиопост, не было. Здесь же на батарее служила Саша Муравьева из Нижнего Тагила. Она была телефонистка. Подружки вместе вспоминали родной Урал, строили планы на гражданскую жизнь. Вместе на остров Гогланд высаживались. Точнее сказать, - во втором эшелоне десанта развивали и закрепляли успех своих товарищей. Далее их дороги разошлись: Шура осталась на острове, а Тасе со своим дивизионом довелось продвигаться дальше на запад и освобождать Эстонию.

Был и такой случай: во время боя сбило антенну. Рассуждать некогда. Скинула радистка сапоги, юбку и залезла на дерево. Связь восстановила. Надо спустаться назад, но достаточно высоко, страшно. А внизу командир батареи капитан Кузьменко подает команду: «Добирайся до нижней ветки и прыгай, я поймаю!». А девушке еще и стеснительно, как никак без юбки перед командиром на дереве сидит. Тут рядом снаряд разорвался. С дерева взрывной волной радистку сбросило достаточно удачно, все обошлось лишь ушибами да царапинами.

Боевали здесь, и это вполне естественно, в основном люди молодые. Поэтому в свободные от боёв минуты были и смотры художественной самодеятельности, и спортивные соревнования. Так на одном из смотров – конкурсов прозвучала частушка

А предшествовало её появлению следующее событие. Дело было в феврале 1944 г. Радист Воротникова после вахты пошла из расположения дивизиона на батарею, понесла на зарядку аккумуляторную батарею. На пути следования располагалось озеро. В обход идти далеко – 10 километров. Поэтому она как обычно решила идти по льду и успешно преодолела половину пути, но дальше провалилась под лёд в воронку от снаряда. Обстрел был ночной, а утром снежок выпал. Вот и не заметила она это препятствие на своём пути. На ней шинель, противогоз, на ремне 2 гранаты, через плечо патронташ, в руках винтовка. К счастью, трехлинейка образца 1891 [6] года удачно легла на лед, и наша героиня повисла на ней как на перекладине. Здесь и пригодились занятия спортом: подтянулась, отжалась и вылезла из воды. Правда, один сапог утонул. Но она не растерялась, отжала шинель, обмотала босую ногу разорванной форменкой и побежала дальше. На мой закономерный вопрос – почему оружие не на ремне было, а на изготовку она ответила, что в черной форме на снегу далеко видно. А на остров частенько диверсантов забрасывали, вот и шла она с оружием на перевес в готовности к бою. Дальше всё было без проблем. Добралась до места, заменила батарею, знакомые телефонистки дали сапог большого размера (других среди приготовленной на ремонт обуви не оказалось) и отправилась в обратный путь. Почему даже обсушиться и отогреться времени не было? Вахты в это время в артдивизионе Тася несла одна. Второго радиста перевели на корабль, а замены ещё не прислали. Поэтому командир, отправляя радистку в путь, напутствовал её словами: «Давай быстрее, одна нога здесь – другая там. Связь некому поддерживать». Радистка поэтому и поспешила назад. Естественно, была потом температура, воспаление легких. Лечиться пришлось прямо на боевом посту, возле радиостанции. Вылечилась.

Молодой организм закаленный крестьянским трудом выдержал. Да и военфельшар лейтенант Нестеренко своё дело знал не плохо.

Далее были и другие острова, затем Малый Роге, и, наконец, город Палдиски – это уже на материке. Подходили к нему на рассвете по протраленному фарватеру и, тем не менее, корабль намотал на винт сеть с минами. Застопорили ход, подождали, пока улучшится видимость, спустили за борт водолазов, они успешно выполнили поставленную им задачу. И только после этого продолжили движение. Кстати город и порт были основаны Петром I в годы Северной войны с первоначальным названием Порт Балтийский. Это уже потом местные жители подкорректировали его название. Первым жильем для Таси здесь стала землянка на продуваемом всеми ветрами мысе Пакри, возле маяка. И прибор здесь шумит практически в любую погоду. А во время туманов постоянно гудит на одной ноте наутафон – туманный горн. Но высокий берег и достаточно широкий сектор обзора делали этот участок берега почти идеальным для установки береговой артиллерии, и осуществления контроля над движением кораблей из акватории Балтики в Финский залив и обратно.

В 1945 г. демобилизация подоспела. Здесь в Эстонии Воротникова и жить осталась после войны. Причина простая - вышла замуж за своего фронтowego друга Андрея, с которым вместе еще на Лавенсари воевали. Двоих сыновей вместе вырастили. Они тоже свою жизнь с флотом связали. Теперь не стало Советского Союза. Эстония, как и Латвия с Литвой, не только независимые государства, но и члены НАТО и Евросоюза. Бывшая радистка, а в гражданской жизни школьная учительница, естественно, вернулась на родину, живет в Екатеринбурге. Как привыкла и прежде расписывает себе задания на каждый день, на прогулку ходит, ближайший магазин посещает. Внимательный читатель может спросить: «А в чем же необычность этого человека?». Поясняю, - это моя мама и в победном 65-м мае ей исполняется 91 год. В день радио родилась радистка Балтийского флота Таисия Андреевна Саенко, участница обороны Ленинграда и освобождения Прибалтики.

Примечания:

1. В смене было 25 курсантов, взвод состоял из 2-х смен (авт.).
2. Наибольшую опасность для морских сообщений флота представляли минные постановки противника. В районе островов Лавенсари, Сескар, Котлин, в Невской губе и к северу от Копорской губы в 1943 году было выставлено 538 мин и 120 минных защитников. См.: Боевая летопись военно-морского флота 1943. М., 1993. С. 283.
3. Полностью этот пункт приказа изложен так: В честь победы в Гогландском сражении в 1788 г., героического гарнизона о-ва Лавенсари и Островной военно-морской базы Балтийского флота, десантников, погибших у деревни Мерекюла в 1944 г.
4. Катера, в задачу которых входила постановка дымовой завесы, за ней могли укрыться от противника наши корабли (авт.).
5. См.: ЦВМА, ф.20, д.23345, л.89.
6. Магазины винтовки калибра трёх линий (одна линия равна 2,54 мм) конструктора С.И. Мосина.

А.А. Сафронов
Екатеринбург

НАСЕЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 Г.

Екатеринбург в конце XIX в. являлся одним из крупнейших городов Урала, в нем проживало 43 239 чел. По численности населения он занимал 4-е место, уступая лишь трем губернским центрам: Оренбургу (72 425 жителей), Уфе (49 275) и Перми (45 205).